Научная статья
УДК 327
https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-46-56

Политические науки

Политика «мягкой силы» КНР в рамках БРИКС

Ерем Марутович Вардазарян ✉

Ереванский государственный университет, Ереван, Армения
e.vardazaryan@ysu.am, https://orcid.org/0009-0002-9215-0227

Аннотация. В настоящее время БРИКС является одной из важнейших трансрегиональных организаций, которая основана на политических, национальных, экономических интересах стран-участниц. Китай, являясь одним из инициаторов создания БРИКС, рассматривает данную организацию не только как площадку для развития экономических отношений с такими важными для него поставщиками сырья, как Россия, Бразилия и ЮАР, но также и как политический инструмент для противостояния с Западом, создания альтернативной модели международных отношений. В рамках финансовой безопасности и независимости от американского доллара Китайская Народная Республика способствовала созданию Нового банка развития (ранее известного как «Банк развития БРИКС»), предложила сделать рабочей валютой юань, в том числе для взаиморасчетов со странами БРИКС. Использование Китаем «мягкой силы» через продвижение культурного, образовательного и научного сотрудничества, в том числе в рамках БРИКС, позволяет занимать лидирующие позиции в политической и экономической сферах.

Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности НИИРК.

Ключевые слова: БРИКС, Китай, внешняя политика КНР, «мягкая сила», Институт Конфуция, Новый банк развития, научно-техническое сотрудничество

Для цитирования: Вардазарян Е.М. Политика «мягкой силы» КНР в рамках БРИКС // Россия и мир: научный диалог. 2025. № 1(15). С. 46-56, https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-46-56

© Вардазарян Е.М., 2025
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License
ISSN 2782-3067 (Print)

Original article
https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-46-56

Political Sciences

The Policy of "Soft Power" of China within the BRICS

Yerem M. Vardazaryan ✉

Yerevan State University, Yerevan, Armenia
e.vardazaryan@ysu.am, https://orcid.org/0009-0002-9215-0227

Abstract: Currently, BRICS is one of the most important trans-regional organizations based on the political, national and economic interests of participating countries. China, as one of the founders of BRICS, considers this organization as not only a platform for developing economic relations with important suppliers of raw materials like Russia, Brazil and South Africa but also as a tool to confront the West and create an alternative model for international relations. In the framework of financial security and independence from the US dollar, the People's Republic of China contributed to the creation of the New Development Bank (formerly known as the BRICS Development Bank). It proposed making the yuan a working currency, which is used among other things in mutual settlements with BRICS countries. The use of "soft power" by China through promoting cultural, educational, and scientific cooperation, including within BRICS, allows it to occupy leading positions in political and economic spheres.

The article was prepared as part of the International Academic Mobility Program at the National Research Institute for Communications Development.

Keywords: BRICS, China, China's foreign policy, "soft power", Confucius Institute, New Development Bank, scientific and technical cooperation

For citation: Vardazaryan E.M. The Policy of "Soft Power" of China within the BRICS. Russia & World: Scientific Dialogue. 2025; 1(15): 46-56, https://doi.org/10.53658/RW2025-4-1(15)-46-56

Введение

На современном этапе международных отношений Китай является одной из самых густонаселенных стран мира и второй по величине экономикой, а также вкладывает значительные средства в модернизацию своей армии, сигнализируя о своем желании стать более сильным международным игроком. Параллельно это достигается за счет усиления «мягкой силы», при помощи которой усиливается международная привлекательность страны и ее способность влиять на другие страны и общество.

Китай и его партнеры стараются сделать все, чтобы квоты в МВФ (Международном валютном фонде) были пропорционально перераспределены между участниками.

Когда речь идет об организации БРИКС, надо отметить, что внутри самой организации существует не только сотрудничество, но и соперничество. Однако члены

© Вардазарян Е.М., 2025
© Россия и мир: научный диалог / Russia & World: Scientific Dialogue, 2025

ISSN 2782-3067 (Print)
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License

БРИКС пытаются преодолеть действующие противоречия, объединив свой общий потенциал в серьезный инструмент, усиливая свое влияние на глобальные процессы, происходящие в мире.

Материалы и методы

Концепцию «мягкой силы» на рубеже XX–XXI вв. активно исследовали многие отечественные и зарубежные ученые. Однако «мягкая сила» в Китае пока еще недостаточно изучена [16]. Исследователи Ли Минцзян из Сингапура и Дин Шэн из США относят «мягкую силу» к инструменту достижения позитивного имиджа Китая перед внешним миром [15; 19]. С 1996 г. в Пекине действует Центр исследования «мягкой силы» Китая[1]. В 2014 г. при Институте международных отношений Пекинского университета учрежден Государственный центр по исследованиям «мягкой силы» в сфере культуры. Как считают ученые, феномен «мягкой силы» прошел длительный процесс адаптации к китайским реалиям и к настоящему времени стал неотъемлемой частью внешнеполитической стратегии КНР. Дискуссия на эту тему ведется на страницах известных печатных изданий по истории, политологии и т.д.

В статье используется широкий спектр научно-аналитических исследований, что позволяет говорить о качественном и объективном подходе при проведении исследования [1–3; 6–10; 12; 13; 17; 20–22]. Автором осуществлен анализ, на основе которого дана характеристика достижений по усилению влияния Китая (в рамках БРИКС) на международной арене. Дана оценка международного позиционирования КНР за счет распространения нескольких видов «мягкой силы» на мировой арене, среди них: экономическая, гуманитарная, культурная, дипломатическая. Цель исследования заключается в том, чтобы проследить роль «мягкой силы», ее ресурсов и инструментов в соответствии с новыми задачами внешней политики Китая.

Результаты исследования

Во внешней политике Китая за 70 лет менялись геополитические стратегии во многих аспектах: в частности, специалисты выделяют пять этапов концептуальных основ развития и приоритетов во внешней политике. Пятый период – становление Китая как новой сверхдержавы с начала 2000-х гг. по сегодняшний день. Китайские официальные лица и ученые подчеркивали важность китайской культуры в 2000-х гг., но впервые «мягкая сила» была явно упомянута в политике национального правительства на Семнадцатом национальном конгрессе Коммунистической партии Китая в 2007 г. В XXI в. быстрый рост и мощь китайской экономики дали Китаю возможность действовать по-новому, особенно использовать такой инструмент, как «мягкая сила», которая обеспечивает геополитическое влияние страны. В частности, создание БРИК в 2008 г., а с 2010 г. – организации БРИКС стало для Китая ареной демонстрации своей «мягкой силы». Если попытаться определить, что легло в основу БРИКС, следует отметить, что ряд стран, обладающих определенной экономической мощью, пытаются действовать сообща на мировой арене и обрести определенную военно-политическую роль и значение в современном мире.

В 2012 г. под руководством Си Цзиньпина Китай продвигал концепции «Китайской мечты» и «Китайской модели», не давая четких определений, но особенностью китайской цивилизации является соблюдение внутренней и внешней политики, что позволяет утверждать, что «китайская мечта» и «китайская модель» экономического развития Китая предполагают также развитие окружающих его стран.

Стоит еще раз отметить, что в XXI в. Китай не только зафиксировал рекордный экономический рост, но и занял первое место в мире по объему ВВП и является одной из главных экономических сил в мире.

Китай пытается экспортировать свою экономическую модель развития, которая помогла сотням миллионов людей выбраться из бедности. Инициатива «Один пояс – один путь» Си Цзиньпина считается одним из главных инструментариев «мягкой силы», соединяя «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь» через обширную сеть железных дорог, трубопроводов, портов и телекоммуникационной инфраструктуры, что будет способствовать экономической интеграции Китая через Азию, Ближний Восток, Африку и укреплению региональных связей.

БРИКС сам по себе является интересной структурой. Государства-члены – Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Индия, Бразилия и ЮАР – сильно различаются по уровню политической и экономической интеграции, более того, они представляют разные цивилизации, и их интересы не всегда совпадают, но, учитывая то обстоятельство, что все страны едины в своих намерениях построить многополярный и более справедливый мир, стараются координировать свои усилия в этом направлении.

Позиции Китая на международной арене как в экономическом, так и в политическом плане сильны как никогда, поэтому многие исследователи XXI в. называют «веком Китая»[2]. Многие страны мира Китай считают не только экономическим, но и одним из главных политических партнеров. И это опять-таки связано с беспрецедентным экономическим ростом Китая, который в 2–3 раза превышает средний мировой показатель.

Экономическая экспансия Китая обусловлена его постоянно возрастающей политической ролью, посредством которой он достигает своих далеко идущих целей, важнейшая из которых – стать консенсусной моделью глобального Юга в новом мире.

Китай стремится стать лидером в глобальном мире, а также экономическим и политическим лидером в группе БРИКС, умело ведя внешнюю политику, используя «мягкую силу» в БРИКС для достижения своих целей [14]. Китай продолжает завоевы-

1 Центр исследования «мягкой силы» Китая. URL: http://www.chinassc.net/Zxjj_Info9.aspx.

2 Китаизация БРИКС: чем опасно доминирование КНР в группе? URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29753.

вать мир посредством экономической экспансии, а не военно-политическими средствами.

Роль Китая как крупного экспортера чрезвычайно важна, объясняется очень просто. С самого начала БРИКС создавался как экономическое объединение развивающихся стран, его внешнеполитический инструмент развития был очень прагматичным и предсказуемым.

На современном этапе многие эксперты рассуждают об организации БРИКС и о ее будущем. БРИКС, по мнению О'Нила, предоставляет идеальные возможности для руководителей России, Китая и других стран продвигать свои интересы, в которых Соединенные Штаты Америки не играют ведущей роли. В одном из своих интервью он признался, что не думал, что организация сможет работать столь рационально[3]. На современном этапе в рамках организации разрабатываются новые институты и форматы сотрудничества; скептический настрой и споры экспертов о будущем БРИКС с каждым годом становятся все меньше – организация является частью современного глобального управления, и в перспективе способна наращивать и использовать весь свой потенциал. «Сегодня БРИКС – одна из немногих международных структур, нацеленных на укрепление доверия на глобальном уровне, развитие культуры поиска взаимоприемлемых, компромиссных решений, основанных на неидеологических подходах, многосторонности и командной работе» [5]. Сегодняшняя цель БРИКС – не противостояние Западу, а реконструкция действующего миропорядка при помощи предлагаемой платформы вовлечения в глобальное управление развивающихся стран, представителями которых являются страны-члены объединения: «БРИКС – один из немногих международных институтов, нацеленных на укрепление доверия на глобальном уровне, развитие культуры поиска взаимоприемлемых, компромиссных решений на основе деидеологизированных подходов, многосторонности и коллективной работы»[4].

Таким образом, Китайская Народная Республика в рамках БРИКС решает собственные важные задачи: повышает свою политическую роль и значение в современном мире, а в будущем – возможность перенять мировое лидерство у Соединенных Штатов Америки.

Тенденции и структуры внутренних отношений БРИКС точно описывает С.В.Уянаев: «В целом, внутри БРИКС можно отметить три тенденции, две из которых относятся к положительной динамике. Первой тенденцией является институционализация БРИКС, о которой говорилось выше. Здесь речь идет о механизмах конкретного развития самой организации. Второе направление – расширение и углубление сотрудничества. Вместе с первым это приведет к развитию деятельности БРИКС и спасет организацию от распада. Однако, есть и третья тенденция, которая относится к внутриполитическим категориям, когда к власти приходят лидеры, не готовые продолжать политику своих предшественников в рамках БРИКС» [11].

3 O'Neill J. Brics grew more than I thought. URL: https://www.bbc.com/news/business-37655987.
4 Выступление Министра иностранных дел России Сергея Лаврова на встрече министров иностранных дел БРИКС, Пекин, 19 июня 2017 г. URL: https://www.mid.ru/fr/press_service/vizity-ministra/1548627/.

Термин «мягкая сила» был первый раз интерпретирован американским политиком Джозефом С.Наем в конце 1980-х гг. Сила – это способность влиять на других для получения желаемых результатов, и этого можно достичь путем принуждения или привлечения и убеждения. «Мягкая сила» – это способность добиваться желаемых результатов путем привлечения, а не принуждения и использования «жесткой силы» [18, p. 191]. Основными элементами «мягкой силы» являются экономическая, культурная и идеологическая экспансия, а также привлекательность и ценность системы для других субъектов международных отношений [4, с. 306].

Повышенное внимание к понятию «мягкая сила» в последние годы отражает изменение всей платформы международных отношений.

Многие страны, которые не имеют в арсенале набора традиционных ресурсов воздействия на международные процессы, с помощью «мягкой силы» влияют на события, происходящие в мире[5]. Более того, некоторые исследователи считают, что силовые центры разрабатывают собственную стратегию «мягкой силы», при помощи которой определяются их политический, экономический, социокультурный инструментарий и различия с остальными странами мира. Национальная версия китайской «мягкой силы» – это «мудрая сила». КНР успешно проводит «наступательные операции» без физического насилия, разрабатывая стратегию необходимости продвижения культуры Китая «мягкой силой» – путем демонстрации ее колоритных артефактов и распространения современных китайских ценностей по всему миру. Власти КНР уделяют все больше внимания повышению качества образования, поскольку фундаментальными элементами китайской «мягкой силы» являются культура и язык. Китай открыл первый Институт Конфуция в 2004 г. в Сеуле. Центры; некоммерческие организации, связанные с Министерством образования Китая, проводят уроки китайского языка, уроки кулинарии и каллиграфии, а также празднование китайских национальных праздников. На сегодняшний день в 92 странах существует более 350 Институтов Конфуция[6]. Инвестируя во всемирно известные учебные заведения, Пекин вызывает интерес к своему языку среди иностранцев по всему миру, предоставляя студентам разные гранты на обучение и льготные программы обмена. Однако есть и скептические оценки перспективы того, что Китай добьется положительных результатов в распространении своего культурного и медийного влияния, связанные с позицией, что в этих областях существует очень сильное государственное участие и руководство.

В 2023 г. зарубежных офисов китайского информационного агентства «Синьхуа» стало 180, а к 2025 г. планируется их увеличить до 200. Внутренний канал CCTV – государственная служба новостей телевизионного вещания (в декабре 2016 г. была переименована в China Global Television Network, транслируемую за рубежом) – имеет огромный потенциал приобретения популярности во всем мире. Мировая аудито-

5 Корейба Я. Мягкая сила твердолобой дипломатии // ИноСМИ.RU: ежедн. интернет-изд., 14 окт. 2013. URL: http://inosmi.ru/russia/20130114/204613900.html.
6 Confucius Institute // Official website of the University of Nebraska-Lincoln. URL: http://www.confuciusinstitute.unl.edu.

рия канала уже насчитывает 85 млн зрителей на русском, французском, испанском и арабском языках[7]. Все эти инструменты дополняют китайскую стратегию современной политики, согласно которой страны могут получить выгоду от сотрудничества с Китаем, в то время как Китай больше выигрывает от отношений с ними, и «мягкая сила», набирая все большую популярность, становится неотъемлемой частью внешней политики[8].

БРИКС является одной из главных платформ внешней политики КНР, которая считается одним из лидеров в организации. Китай проводит политику контроля, но нет прямого вмешательства и давления на остальные страны. Ярким примером вышесказанного является создание Нового банка развития (ранее известного как «Банк развития БРИКС») в 2014 г., и главной его целью является финансирование различных проектов как в странах-членах данной международной организации, так и в других развивающихся странах. Китай использует два основных аспекта, которые тесно связаны друг с другом, – политический и экономический, благодаря чему Китай играл главную роль на переговорах о создании Банка развития БРИКС. Китай предлагал сделать большой финансовый вклад и получить большую долю в банке, что означало бы больше голосов при принятии решений, ссылаясь на размер своего ВВП, который явно больше, чем у остальной части стран-членов организации. Китай также предложил сделать рабочей валютой юань, и стало понятно, что Банк развития в перспективе будет представлять собой альтернативу западной финансовой системе, где Пекин мог бы играть более заметную роль[9]. Своей политикой Китай не противоречит интересам своих партнеров, не выступает открыто против Запада и при этом использует БРИКС в качестве щита для своих интересов.

В научно-технической сфере Китайская Народная Республика, расширяя свои научные связи, закрепила за собой право принимать инновационные решения в области высоких технологий и перспективных исследований. Китай является лидером на мировой арене и конкурентом в области исследований природных ресурсов, промышленной модернизации, интеллектуальной защиты и электронной торговли, сотрудничая с мировыми лидерами данной сферы и предлагая свои передовые идеи и технологии. Инновации и сотрудничество являются сегодня важнейшими достижениями Китая, которые наделяют это государство исключительными правами на международные научно-технические, интеллектуальные ресурсы, что, в свою очередь, открывает перспективы для китайской промышленности.

7 Телеканалам наступают на рейтинги // Коммерсантъ, 24 сен. 2012. URL: https://www.kommersant.ru/doc/2029195.

8 Выступление Си Цзиньпина на юбилейном собрании в честь 70-летия провозглашения пяти принципов мирного сосуществования. URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/zgxx/202406/t20240628_11444000.htm.

9 Макарова И.А. Реформирование финансово-правовых институтов стран БРИКС и международное право. URL: https://www.hse.ru/mirror/pubs/lib/data/access/ram/ticket/0/1495635049c2920d9cd5bba8212c14313c5fae7dfc/Makarova_St.pdf.

Выводы

Возможности «мягкой силы» Китая и перспективы ее использования, несомненно, будут развиваться. КНР будет увеличивать и модернизировать «инструментарий» своей внешней политики, стремясь достичь своих целей. Во-первых, он рассчитывает уменьшить распространение антикитайских настроений по всему миру. Во-вторых, Пекин надеется сформировать международные институты, которые будут соответствовать интересам Китая, и обеспечивать их продвижение.

Сегодня ведущие страны делают все, чтобы укрепить свое место и роль на международной арене. Для этого они прибегают к разного рода мерам, которые называются «жесткой» или «мягкой силой». К какой силе обратиться или как сотрудничать с другими субъектами международных отношений, каждая страна решает сама. В современном мире все чаще используется «жесткая сила», но опыт Китая, в том числе в рамках БРИКС, наглядно демонстрирует возможности и перспективы создания новой реальности международных отношений с помощью консервативных идей и «мягкой силы».

Список источников

1. Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР [The Usage of Soft Power Tools in China's Foreign Policy] // Амурский научный вестник. 2021. № 1. С. 4–11.
2. Бояркина А.В. «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX–XXI вв. ["Soft Power" as a Political Instrument for Implementing China's Foreign Policy at the Turn of the 20th and 21st Centuries]: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Владивосток, 2016. 234 с.
3. Васецова Е., Чжао На. Оценка «мягкой силы» КНР в работах российских и китайских ученых: сравнительный анализ [Assessment of China's "Soft Power" in the Works of Russian and Chinese Scientists: a Comparative Analysis] // Международная жизнь. 2022. № 5. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2667.
4. Внешнеполитический процесс в странах Востока [Foreign Policy Process in the East Countries] / под ред. Д.В.Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2011. 352 с.
5. Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на торжественном собрании по случаю Дня дипломатического работника [Russian Diplomacy Is Working Hard in All Areas (S.V.Lavrov's Speech at the Ceremonial Meeting on the Occasion of Diplomatic Workers' Day)]. Москва, 8 февраля 2019 г. // Международная жизнь. 2019. № 2. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2146.
6. Денисов И., Зуенко И. От мягкой силы к дискурсивной силе: новые идеологемы внешней политики КНР [From Soft Power to Discursive Power: New Ideologemes of China's Foreign Policy]. М., 2022. 24 с.
7. Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая [China's New Soft Power Strategy] // Вестник МГИМО-Университета. 2022. № 15(6). С. 36–54. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54.
8. Канафина Д.А. Концепция «мягкой силы» и страны БРИКС [The Concept of "Soft Power" and the BRICS Countries] // Вестник магистратуры. 2014. № 8(35). С. 76–80.
9. Кузнецов Д.В. «Острая сила» в современном политическом дискурсе стран Запада и внешняя политика России и Китая [«Sharp Power» in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China] // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 145–159. https://doi.org/10.31857/S013128120015384-3.
10. Селезнева Н.В. Новый вектор «мягкой силы» Китая: трансформация политики в отношении институтов Конфуция [China's New Soft Power Vector: Transforming Policy towards Confucius

Institutes] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. № 27. С. 284–297.
11. Уянаев С.В. Сотрудничество в формате БРИКС в контексте основных тенденций в современном мире [Cooperation in the BRICS Format Within the Context of the Main Trends of the Modern World] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2011. № 16. С. 44–74.
12. Чжу Мацзе. Конкуренция «мягкой мощи» в международных отношениях в новом веке [Competition of «Soft Power» in International Relations in the New Century] // Мировой обозреватель. 2001. № 2. С. 9–13.
13. Ширгазина Э.Р. «Мягкая сила» Китая и страны БРИКС [Soft Power of China and BRICS] // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 6. С. 13–25. https://doi.org/10.31857/S013128120008002-3.
14. Ягья В.С., Ковалевская Н.В., Ли М. Стратегия «мягкой силы» во внешней политике КНР в Африке [“Soft Power” Strategy in China’s Foreign Policy in Africa] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 9. С. 77–84.
15. Ding Sheng. Analyzing rising power from the perspective of soft power: a new look at Chi-na’s rise to the status quo power // Journal of Contemporary China. 2010. № 19(64). P. 255–272.
16. Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage // Chinese Journal of International Politics. Vol. 2(3), 2009. URL: http://cjip.fordjournals.org/content/2/3/373.
17. Nye J.S. China and Soft Power: Kennedy School of Government, Harvard University, Cam-bridge, Massachusetts, USA. South African Journal of International Affairs. 2012. Vol. 19(2). P. 151–155.
18. Nye J.S. Soft Power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.
19. Soft Power: China’s emerging strategy in international politics / Mingjiang Li (Ed et al). Plymouth, 2009.
20. Yi X., He L. 从外在到内在：文化软实力建设之重心转移 [From the Outside to the Inside: the Focus of Cultural Soft Power Construction] // Journal of Henan Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). 2020. Vol. 47(4). P. 1–7 [In Chinese]. https://doi.org/10.16366/j.cnki.1000-2359.2020.04.001.
21. Zhang G., Liu C. 新時代背景下提昇文化軟實力。馬克思主義文化研究。 (Xīn shídài bèijǐng xià tíshēng wénhuà ruǎn shílì. Mǎkèsī zhǔyì wénhuà yánjiū) [The Promotion of Cultural Soft Power in the Context of the New Era] // Research on Marxist Culture. 2020. Vol. 9. P. 82–90 [In Chinese].
22. Zhang S. 提昇文化軟實力需做好“形神並舉 [To Improve Cultural Soft Power, it is Necessary to Do a Good Job of “Both Form and Spirit”] // 青海聚會生活 [Qinghai party life]. 2021. Vol. 3. P. 30–33 [In Chinese].

Информация об авторе

ВАРДАЗАРЯН Ерем Марутович. Кандидат политических наук. Ассистент кафедры международных отношений и дипломатии Ереванского государственного университета. https://orcid.org/0009-0002-9215-0227. Адрес: Республика Армения, 0025, Ереван, ул. Алека Манукяна, 1. e.vardazaryan@ysu.am

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7 декабря 2024 г. Одобрена после рецензирования: 25 января 2025 г. Принята к публикации: 30 января 2025 г. Опубликована: 5 марта 2025 г.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Bastrykina E.A. The Usage of Soft Power Tools in China’s Foreign Policy. Amurskij nauchnyj vestnik [Amur Scientific Bulletin]. 2021; 1: 4–11 [In Russian].
2. Boyarkina A.V. “Soft Power” as a Political Instrument for Implementing China’s Foreign Policy at the Turn of the 20th and 21st Centuries: Theses ... CandSc (Political): 23.00.02. Vladivostok, 2016:234 [In Russian].
3. Vasetsova E., Zhao Na. Assessment of China’s “Soft Power” in the Works of Russian and Chinese Scientists: A Comparative Analysis. Mezhdunarodnaya Zhizn’ [International Affairs].. 2022; 5 [In Russian]. Available from: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2667.
4. Foreign Policy Process in the East Countries / ed. by D.V.Streltsov. Moscow: Aspekt Press [Aspect Press], 2011:352 [In Russian].
5. Russian Diplomacy Is Working Hard in All Areas (S.V.Lavrov’s Speech at the Ceremonial Meeting on the Occasion of Diplomatic Workers’ Day). Moscow, February 8, 2019. Mezhdunarodnaya Zhizn’ [International Affairs]. 2019; 2 [In Russian]. Available from: https://interaffairs.ru/jauthor/material/2146.
6. Denisov I., Zuenko I. From Soft Power to Discursive Power: New Ideologemes of China’s Foreign Policy. Moscow, 2022:24 [In Russian].
7. Zinevich O.V., Selezneva N.V. China’s New Soft Power Strategy. estnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]. 2022; 15(6):36–54 [In Russian]. https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-6-87-36-54.
8. Kanafina D.A. The Concept of “Soft Power” and the BRICS Countries. Vestnik Magistratury [Bulletin of the Magistracy]. 2014; 8(35):76–80 [In Russian].
9. Kuznetsov D.V. “Sharp Power” in the Modern Political Discourse of Western Countries and the Foreign Policy of Russia and China. Problemy Dal’nego Vostoka [Far Eastern Studies]. 2021; 3:145–159 [In Russian]. https://doi.org/10.31857/S013128120015384-3.
10. Selezneva N.V. China’s New Soft Power Vector: Transforming Policy towards Confucius Institutes. Kitaj v Mirovoj i Regional’noj Politike. Istoriya i Sovremennost’ [China in World and Regional Politics. History and Modernity]. 2022; 27:284–297 [In Russian].
11. Uyanaev S.V. Cooperation in the BRICS Format Within the Context of the Main Trends of the Modern World. Kitaj v Mirovoj i Regional’noj Politike. Istoriya i Sovremennost’ [China in World and Regional Politics. History and Modernity]. 2011; 16:44–74 [In Russian].
12. Zhu Matze. Competition of “Soft Power” in International Relations in the New Century // Mirovoj Obozrevatel’ [World Observer]. 2001; 2:9–13 [In Russian].
13. Shirgazina E.R. Soft Power of China and BRICS. Problemy Dal’nego Vostoka [Far Eastern Studies]. 2019; 6:13–25 [In Russian]. https://doi.org/10.31857/S013128120008002-3.
14. Yagya V.S., Kovalevskaya N.V., Li M. “Soft Power” Strategy in China’s Foreign Policy in Africa. Gumanitarnye i Social’no-Ekonomicheskie Nauki [Humane, Social and Economic Sciences]. 2015; 9:77–84 [In Russian].
15. Ding Sheng. Analyzing rising power from the perspective of soft power: a new look at Chi-na’s rise to the status quo power. Journal of Contemporary China. 2010; 19(64):255–272 [In English].
16. Hunter A. Soft Power: China on the Global Stage. Chinese Journal of International Politics. 2009; 2(3) [In English]. Available from: http://cjip.fordjournals.org/content/2/3/373.
17. Nye J.S. China and Soft Power: Kennedy School of Government, Harvard University, Cam-bridge, Massachusetts, USA. South African Journal of International Affairs. 2012; 19(2):151–155 [In English].
18. Nye J.S. Soft Power: The means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004:206 [In English].
19. Soft Power: China’s emerging strategy in international politics / Mingjiang Li (Ed et al). Plymouth, 2009 [In English].
20. Yi X., He L. 从外在到内在：文化软实力建设之重心转移 [From the Outside to the Inside: the Focus of Cultural Soft Power Construction]. Journal of Henan Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition). 2020; 47(4):1–7 [In Chinese]. https://doi.org/10.16366/j.cnki.1000-2359.2020.04.001.

21. Zhang G., Liu C. 新時代背景下提昇文化軟實力。馬克思主義文化研究。[The Promotion of Cultural Soft Power in the Context of the New Era]. Research on Marxist Culture. 2020; 9:82–90 [In Chinese].
22. Zhang S. 提昇文化軟實力需做好"形神並舉 [To Improve Cultural Soft Power, it is Necessary to Do a Good Job of "Both Form and Spirit"]. Qīnghǎi Jùhuì Shēnghuó [Qinghai party life]. 2021; 3:30–33 [In Chinese].

About the authors

Erem M. VARDAZARYAN. CandSc. (Polit.). Assistant Professor at the Department of International Relations and Diplomacy of Yerevan State University. https://orcid.org/0009-0002-9215-0227. Adress: 1, Alex Manoogian St., Yerevan, 0025, Republic of Armenia. e.vardazaryan@ysu.am

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: December 7, 2024. Approved after review: January 25, 2025. Accepted for publication: January 30, 2025. Published: March 5, 2025.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work.